

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С Э. ХОНЕККЕРОМ

20 апреля 1986 года

После обмена приветствиями Э. Хонеккер сказал, что очень рад возможности обсудить с М.С. Горбачевым вопросы, которые представляют интерес для СССР и ГДР.

ХОНЕККЕР. Не буду подробно останавливаться на обстановке в республике. Все, чем живет ГДР и чего она достигла в последний период своего развития, ты слышал на съезде. Хочу сказать, что Политбюро ЦК СЕПГ, коммунисты ГДР очень рады тому, что в работе нашего съезда принимает участие делегация КПСС, возглавляемая Генеральным секретарем ее Центрального Комитета. Все мы рассматриваем это как большую награду, возлагающую на нас обязательство и впредь крепить и умножать узы нашей дружбы.

Особенно хочу отметить твою, Михаил Сергеевич, речь на XI съезде СЕПГ. Она нашла большой отклик как в нашей стране, в социалистическом содружестве, так и на Западе. Внесенные в этой речи предложения по значительному сокращению обычных вооружений выбивают из рук Запада последний «аргумент», который он выдвигал против широкой программы ликвидации ядерных вооружений, с которой выступил Советский Союз. Новые предложения СССР в области разоружения дадут мощный импульс дальнейшему развитию антивоенного движения в мире, окажут влияние на политику правительств отдельных стран Запада в этом жизненно важном вопросе.

Мы высоко ценим проводимую делегацией КПСС на нашем съезде работу, твои ценные идеи и высказывания, Михаил Сергеевич, во время посещения сегодня Центрального института социалистического ведения хозяйства при ЦК СЕПГ, музея Потсдамской конференции.

ГОРБАЧЕВ. ЦК КПСС с большим удовлетворением принял приглашение ЦК СЕПГ отправить на ваш съезд делегацию нашей партии. Политбюро ЦК КПСС поддержало предложение о том, чтобы делегацию

возглавил Генеральный секретарь ЦК КПСС. Мы придаем участию делегации КПСС в работе XI съезда СЕПГ большое значение. Важно показать нашим народам и партиям, всему миру, что КПСС и СЕПГ, СССР и ГДР шли и идут плечом к плечу единым путем социалистического строительства. Это важно как с точки зрения развития отношений между нашими странами, укрепления социалистического содружества, так и в международном плане.

Не секрет, что все смотрят на то, как развиваются эти отношения. И мы должны устранять все неясное в них, не давать основания сомневаться в их прочности, поскольку эти отношения, если говорить откровенно, являются цементирующей частью социалистического содружества.

Хотел бы высказать большое удовлетворение возможностью встречи с тобой и другими представителями руководства партии, с трудящимися республики.

Хотел бы поздравить, – теперь, я думаю, это уже можно сказать, – с успешным завершением работы XI съезда СЕПГ. Он подвел итоги деятельности партии не только за отчетный период, но дал обзор и обобщил накопленный вами опыт за более продолжительный отрезок времени. Особое значение придает съезду то, что он проходит в период крупных событий в жизни вашей партии и страны – 100-летия со дня рождения Э. Тельмана и 40-летия образования СЕПГ.

Все мы хорошо помним, как 10-15 лет назад социалистические страны сообща боролись за утверждение ГДР на международной арене как суверенного независимого социалистического государства. Сегодня международные позиции республики неизмеримо окрепли, сложились самые широкие связи, идет поступательный процесс общественного развития. Словом, на съезде были подведены впечатляющие итоги, намечена хорошая перспектива, определен верный курс на дальнейшее укрепление позиций социализма в республике.

Приятно отметить, что на вашем съезде весомо прозвучала тема дружбы и сотрудничества СЕПГ и ГДР с КПСС и Советским Союзом. Скажу без дипломатии – Советский Союз нужен ГДР, так же, как ГДР нужна Советскому Союзу. Единство наших коренных интересов – это та основа, на которой мы будем и дальше строить и углублять нашу дружбу и взаимодействие.

ХОНЕККЕР. Мне приятно узнать о высокой оценке, которую делегация КПСС дает работе XI съезда СЕПГ. Наш съезд продемонстрировал тесную связь с КПСС, сотрудничество ГДР с Советским Союзом в самых различных областях общественной жизни. Можно сказать, что он прошел под знаком дальнейшего углубления нашей дружбы. И это не просто дружба, о которой говорят по праздникам. Это – единение, скрепленное тесным сотрудничеством на всех уровнях. Мы стоим на единых позициях. Мы горды нашей дружбой, КПСС и СЕПГ, и я согласен с тобой в том, что такие отношения между нами имеют значение не только для наших стран, но и для всего социалистического содружества.

За последний период в истории ГДР были годы, когда за ее спиной развивалась контрреволюция. Западные средства массовой информации, используя известные события в Польше, пытались вызвать подобные явления и в нашей республике. Пропаганда Запада была однозначно направлена на ГДР.

Но, несмотря на сложные условия, нам удалось выполнить намеченные программы. В жесткой идеологической борьбе окрепла наша партия. Была убедительно показана непоколебимость наших позиций. ГДР доказала, что стоит прочно и не допустит контрреволюции, о которой мечтал Запад. Но, говоря в целом, это было время серьезных испытаний. И СЕПГ, наша армия, широкие народные массы выдержали их с честью.

Сегодня наши успехи и планы в социально-экономической, в «технологической битве» с Западом вселяют в наших граждан оптимизм. Политика партии пользуется полной поддержкой народа. Мы придаем

чрезвычайно важное значение укреплению единства рядов СЕПГ, а оно опирается на полное единство в руководстве нашей партии. Мы ведь знаем, что в ПНР контрреволюция спускалась сверху. К счастью, нашлись люди, такие как В. Ярузельский, которые смогли взять в руки положение в стране.

Как в ходе подготовки к съезду, на партийных конференциях, так и в выступлениях делегатов высшего форума коммунистов ГДР, мы видим, что наши люди гордятся достигнутым. Однако это не значит, что мы поддадимся высокомерию. Гордясь достигнутым, наши люди в то же время готовы и стремятся к тому, чтобы сделать большее.

Сразу хотел бы внести ясность по одному вопросу. Более 15 лет назад в народном хозяйстве республики стали проявляться диспропорции, которые, как мы почувствовали, могли привести к чреватой серьезными последствиями ситуации. Я обратился тогда к В. Ульбрихту, и он высказался за постановку этого вопроса на Политбюро. Было признано необходимым преодолеть упомянутые диспропорции. Говоря откровенно, переход к перестройке экономики был осуществлен тогда с помощью В. Ульбрихта. Правда, он хотел освободить меня от занимаемых мною постов по не известным мне причинам, но в Политбюро его в этом никто не поддержал. Вместе с тем еще раз повторяю, что В. Ульбрихт способствовал осуществлению поворота в народном хозяйстве ГДР.

ГОРБАЧЕВ. Очень важно, что вы разработали социально-экономическую стратегию партии, которая получила поддержку народа.

ХОНЕККЕР. Это верно. Сердцевину нашей социально-экономической политики составляет жилищное строительство. Я считаю счастьем, что мы начали работу в этой области заблаговременно, потому что в нынешней международной ситуации поднимать столь обширную программу было бы тяжело.

Говоря о сложном, но успешном пути, которым пришли наша партия и республика к XI съезду СЕПГ, я хочу подчеркнуть, что мы при этом всегда могли опереться на поддержку Советского Союза.

В нашей беседе в феврале нынешнего года ты сказал, что СССР нуждается в солидарности социалистических стран.

XXVII съезд КПСС нашел полную поддержку нашей партии и народа ГДР. Хотя, откровенно говоря, по отдельным моментам встречаются вопросы. Это касается некоторых аспектов поворота во внутривнутриполитической области. Что же касается поворота в вопросах внешней политики, то его поддерживает не только наш народ.

ГОРБАЧЕВ. Чем объяснить вашу сдержанность в оценке XXVII съезда КПСС? Что вызывает у вас сомнение во внутренней политике?

ХОНЕККЕР. Лично у меня – ничего. Но есть люди, которые спрашивают: как же так? Раньше мы говорили, что учиться у Советского Союза – значит учиться побеждать. А теперь, говорят они, мы видим, что в Советском Союзе занимаются такими вопросами, которые у нас в республике уже решаются.

Но, говоря о значении XXVII съезда КПСС в целом, хочу подчеркнуть, что его решения содействуют не только развитию СССР, но и всего социалистического содружества, укреплению социализма, указывают верный путь к сохранению и обеспечению мира.

ГОРБАЧЕВ. Конечно, каждый съезд имеет свои особенности, тем более съезды различных партий. Как я понимаю, **на XI съезде СЕПГ вы сделали акцент на показе достижений республики. В этом у вас – мобилизующий момент, но на нашем съезде мы должны были сделать иной акцент.** Важно, что в основных направлениях общественно-политического и социально-экономического развития у нас полное совпадение позиций. Сейчас наша страна, государства социалистического содружества вступают в новый этап своего развития, требующий активного объединения усилий для решения стоящих перед нами нелегких задач.

ХОНЕККЕР. Что касается XXVII съезда КПСС, то для меня здесь нет никаких проблем. Мы высоко оцениваем новую редакцию Программы КПСС и рады констатировать полное совпадение позиций. Но, исходя из наших

условий, мы решили провести XI съезд СЕПГ так, как ты об этом только что говорил.

ГОРБАЧЕВ. Мы не за то, чтобы съезд какой-либо партии был копией съезда другой. Мы понимаем, что акцент на достижениях ГДР важен как для народа самой республики, так и для ее противоборства с Западом, в первую очередь с ФРГ.

ХОНЕККЕР. XI съезд – это не только демонстрация достижений республики, но и определение задач ее дальнейшего развития.

ГОРБАЧЕВ. Безусловно. Я говорю обо всем этом откровенно, потому что чувствую твое доверие. Эти наши отношения мы должны углублять.

Мы заинтересованы в том, чтобы отношения между нашими партиями развивались активно, на основе доверия и откровенности. Ведь ГДР – детище СЕПГ и КПСС.

Обстановку, в которой действует руководство вашей партии, мы хорошо понимаем. С одной стороны, нужно показать Западной Германии преимущества социализма, а с другой – приходится считаться с тем, что природные ресурсы республики ограничены. Поэтому я хотел бы повторить, что на новом этапе развития наших стран мы должны как никогда тесно объединить наши усилия.

ХОНЕККЕР. У СЕПГ и КПСС – полное совпадение взглядов по основным политическим вопросам, хорошая основа и для углубления сотрудничества в научно-технической области.

В связи с ведущимися переговорами по некоторым вопросам реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран – членов СЭВ мы выступаем за то, чтобы в отношениях между социалистическими странами в этой области было как можно меньше бюрократизма. Мы должны сохранять прямое творческое сотрудничество между учеными наших стран.

ГОРБАЧЕВ. Я уже говорил однажды, что ведущими в решении крупных проблем, намеченных в Комплексной программе, являются прежде

всего СССР, ГДР и, возможно, ЧССР. Но мы не должны допускать ослабления СЭВ, хотя работа этой организации должна быть серьезно перестроена.

ХОНЕККЕР. Я хотел сказать также о том, чтобы в сотрудничестве ученых наших обеих стран, занимающихся разработкой одних и тех же проблем, было бы меньше секретов друг от друга. Это помогло бы более скорому и эффективному решению проблем.

ГОРБАЧЕВ. Говорят, что и вы начали секретничать. У нас с вами есть, например, известное Бюро по координации торговой политики в отношении ФРГ. Но оно стало каким-то аморфным. А ведь его деятельность должна была бы быть более энергичной. А.К. Антонов (*Антонов Алексей Константинович – в 1985-1988 годах постоянный представитель СССР в СЭВ*) сказал мне, что беседовал с тобой на этот счет.

Я тоже считаю, что во всем, что касается обеспечения научно-технического прогресса в сотрудничестве между нами не должно быть препятствий. Понятно, что кое-что все же приходится оберегать, поскольку это касается вопросов обороны.

ХОНЕККЕР. Министр по науке и технике ГДР Г. Вайц вел переговоры с соответствующими советскими товарищами по этим вопросам, но определенные вещи в военной области держатся в секрете. А у нас есть ряд ученых, например, на комбинате «Карл-Цейс-Йена», которые хотели бы поделиться своими открытиями. Мы полностью готовы к этому. Но эти ученые должны иметь соответствующих партнеров в вашей стране.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с этим. С нашей стороны проблем не будет, но и с вашей их не должно быть, ведь в итоге выиграют обе наши стороны.

ХОНЕККЕР. Мы в ГДР готовы к углублению сотрудничества в упомянутых выше вопросах. Здесь речь идет, в частности, о разработках комбината «Карл-Цейс-Йена», предприятия электроники в г. Тельтов. Я понимаю решение некоторых проблем СЭВ не так, что я должен закрыть комбинат в Йене и перевести его в другое место. Ведь «Карл-Цейс-Йена» –

предприятие, богатое трудовыми традициями, высококвалифицированными специалистами. Речь идет здесь о дальнейшем углублении кооперации с соответствующими советскими предприятиями.

ГОРБАЧЕВ. Это нужно, и мы это проверим.

ХОНЕККЕР приводит примеры совместного создания в прошлые годы специалистами СССР и ГДР ряда крупных промышленных объектов и уникальных технологий.

ГОРБАЧЕВ. Я понимаю дело так, что нужно объединить наши усилия для скорейшего достижения передовых рубежей научно-технического прогресса. Здесь вы можете рассчитывать на нашу поддержку, хотя ты понимаешь, что наши возможности тоже не безграничны. Руководство СЕПГ должно понимать, что проблемы ГДР мы рассматриваем как наши собственные, но в свою очередь хотел бы рассчитывать на вас в понимании наших проблем.

ХОНЕККЕР. Конечно.

ГОРБАЧЕВ. Теперь об экономическом сотрудничестве с Западом. Мы выступаем за такое сотрудничество. Это нормальное дело. Однако из нашего опыта и практики дружеских социалистических стран мы извлекли определенные уроки. В свое время мы пошли на значительное сотрудничество на компенсационной основе. При этом мы получили известную выгоду. Однако в такой форме сотрудничества обнаружился изъян – бацилла, которая размножилась и переросла в эпидемию. Наши ученые и хозяйственники стали привыкать к тому, чтобы при решении новых научно-технических проблем обращаться за приобретением оборудования и технологии на Запад. Поиск собственных научно-технических решений и создание на их основе отечественного оборудования стали затормаживаться. А хороших научных идей было немало. Согласно докладу ЦРУ американскому конгрессу, использование советских научных идей дало США выгоду в миллиарды долларов.

Сейчас мы в корне меняем положение. При таком мощном научном потенциале, которым мы располагаем, возможно решение любых проблем. Ведь в оборонной промышленности они решаются.

Главное состоит в том, чтобы максимально задействовать имеющийся у нас мощный научно-технический потенциал и объединить усилия обеих стран в этом направлении.

Есть еще один вопрос экономических связей с Западом, вызывающий тревогу. **В период разрядки напряженности кое-кто из социалистических стран зашел слишком далеко в этих связях. Затем последовали неблагоприятные последствия таких шагов.** Польша, как известно, оказалась, образно говоря, на лопатках. Венгрия в конце 1985 года получила от Международного Валютного Фонда письмо, в котором от нее требуют отчета, каким образом она намеревается погашать свои долги Западу и проценты по ним.

Как видно, несоразмерные шаги в вопросах развития экономических связей с Западом приводят к политическим последствиям.

ХОНЕККЕР. Г. Шмидт, еще будучи канцлером, ставил вопрос о вступлении ГДР в МВФ. Я ответил на это: нам это не нужно. Мы развиваем свою экономику путем повышения производительности труда и увеличения национального дохода. Так что письмо, аналогичное тому, что получили венгры, нам не поступит.

ГОРБАЧЕВ. Недавно Н.И. Рыжков ознакомил меня с анализом положения нашей страны в финансовых вопросах, в том числе и в области финансово-кредитных отношений с зарубежными странами. В этой связи мы поинтересовались положением дел в этой области в других государствах социалистического содружества. Тут складывается впечатление, что ФРГ стремится сконцентрировать в своих руках финансовые обязательства ГДР перед другими капиталистическими странами и тем самым получить рычаг политического давления на республику.

ХОНЕККЕР. По этому поводу я хотел бы привести данные авторитетного в финансовом мире международного банка в Базеле. Согласно его анализу, наиболее прочные в финансовом отношении позиции среди социалистических стран у Советского Союза и ГДР. Четыре года назад, когда создалась сложная валютно-финансовая ситуация в Венгрии и Румынии, на Западе подумали, что удастся создать аналогичные трудности и в ГДР. Однако эти попытки провалились. По данным упомянутого банка, общая задолженность ГДР составляет 9,5 млрд. долларов. Одновременно ГДР обладает валютным запасом в размере 6 млрд. долларов. Таким образом, чистая задолженность – 3,5 млрд. долларов, что является вполне нормальным уровнем.

Путем расширения производства и сокращения импорта из капиталистических стран ГДР удалось в последние три года добиться значительного положительного сальдо в торговле с Западом, в том числе с ФРГ.

В свое время Г. Шмидт снизил ежегодный объем предоставленного ГДР беспроцентного технического кредита «свинг». Теперь мы сказали ФРГ, что повышение объемов «свинга» было бы расценено нами как стремление к развитию отношений с ГДР. В результате новый объем был согласован на уровне 850 млн. марок в год. Однако в I квартале 1986 г. мы использовали только 70 млн. марок. В деловом мире Запада это расценивается как подтверждение прочности экономической и валютно-финансовой позиций республики.

ГОРБАЧЕВ. Ситуацию в этой области осложняет, видимо, снижение цен на нефть на мировом рынке. Нужно следить также и за тем, чтобы в такой обстановке обеспечивать согласованный объем товарооборота между СССР и ГДР.

ХОНЕККЕР. Я согласен с этим.

ГОРБАЧЕВ. Хотелось бы остановиться коротко на некоторых вопросах, касающихся нашего содружества. Отрадно, что активнее стало

общение между руководителями социалистических стран. Все едины в том, что государства содружества вступают в новый этап, новый с точки зрения внутреннего развития каждой страны, всего нашего взаимодействия, научно-технического прогресса и с точки зрения международной обстановки.

Один из объективных факторов нашего курса на ускорение состоит в том, чтобы укрепить позиции Советского Союза как надежного партнера братских стран, оказывающего им помощь в их развитии.

Тов. Т. Живков – то ли в шутку, то ли всерьез – говорил мне, что успехи наших стран надо относить на счет СССР, но и трудности их тоже связаны с СССР в силу его огромного веса.

Мы понимаем свою ответственность. Но меня беспокоит имевшее место усиление центробежных проявлений. Появилось шараханье, стали выявляться амбиции, представление о непогрешимости, выпячивание различных моделей. К тому же по известным тебе причинам были нарушены нормальные рабочие контакты между руководством наших стран.

Я далек от того, чтобы драматизировать ситуацию. Но укрепление позиций социализма нас не может не заботить.

ХОНЕККЕР. ГДР всегда была на стороне Советского Союза, мы не выдвигали никаких моделей.

ГОРБАЧЕВ. Модель у нас одна – марксистско-ленинская.

ХОНЕККЕР. Это совершенно справедливо. В этом же духе я ответил на вопрос западногерманского еженедельника «Цайт» относительно так называемой «модели социализма ГДР».

ГОРБАЧЕВ. Главное сейчас в укреплении единства социалистического содружества, максимально полном использовании преимуществ социализма во всех областях общественной жизни наших стран. **Я сказал Я. Кадару, что мы приветствуем все поиски, если они ведут к укреплению социализма.**

Далее ХОНЕККЕР вновь затронул некоторые вопросы научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР в совместной разработке отдельных конкретных тем и производстве ряда изделий, в

частности по которым у ГДР уже имеются соответствующие заделы, отвечающие мировому уровню или превосходящие его, передал информацию по этим изделиям.

ХОНЕККЕР. Хотел бы сказать два слова о нашей торговле с Западом. Она развивается с активным сальдо в пользу ГДР, так что торговые связи не поставят ГДР в зависимость от капиталистических стран. У нас имеются разработки дальнейшего сокращения импорта из этих государств.

Должен признаться, что у нас в свое время были распространены намерения закупать необходимое ГДР оборудование и машины в ФРГ или Франции. Однако мы ведем борьбу за сокращение импорта из капиталистических стран.

ГОРБАЧЕВ. Это правильно.

Я хотел бы затронуть два вопроса, по которым желательно посоветоваться и, как говорится, сверить часы.

Во-первых, о советско-американских отношениях. Принципиально важно, что между нами существует полное единство в оценке нынешнего внешнеполитического курса США. Мы не можем отдать судьбы мира на милость Рейгану и его компании. У нас проведены анализ политики США и оценка того, какое развитие этой политики можно ожидать в дальнейшем. Каким образом можно заставить США вступить на путь разоружения и разрядки? Мы приходим к выводу, что американский империализм не может обойтись без военного механизма.

Известно, что значительную часть своего национального дохода США получают за счет грабежа развивающихся стран. Если эти страны встанут на путь политической самостоятельности и независимости, то американский империализм может лишиться источников своих прибылей. Отказаться от этого США не захотят.

Соединенные Штаты боятся не столько военной мощи СССР, сколько прежде всего того, что намеченные нами планы экономического и социального развития страны будут успешно выполнены. Они считают, что,

поскольку ракеты имеются у обеих сторон, ни одна из них не пустит их в ход друг против друга. Поэтому **главное американцы видят в том, чтобы сорвать выполнение наших экономических планов.** Возможность для этого они усматривают в дальнейшем нагнетании гонки вооружений.

Наконец, военная машина нужна США и для того, чтобы сохранить позиции американского империализма в мире, а где это возможно, и взять реванш, вернуть утраченное.

Поэтому все наши инициативы, направленные на радикальное сокращение гонки вооружений и разоружение, встречают отказ со стороны администрации Рейгана.

В борьбе против нашего мирного наступления американцы готовы прибегать к любым средствам. Насколько нам известно, у них даже разработан план, предусматривающий меры по моему адресу. Они включают в себя попытки дискредитировать меня в нашей стране и даже принятие специальных мер.

Мы не должны отдавать инициативу американцам, а навязывать им свою игру. Последняя мирная инициатива СССР нашла широкий отклик в том числе и в развивающихся странах. Мы должны работать с ними и дальше в направлении закрепления все большего числа этих стран на антиимпериалистических позициях. С интересной политической инициативой выступил Ф. Кастро.

Но мы должны видеть реальное соотношение сил в мире, действовать наступательно, спокойно, следить за поддержанием на должном уровне нашей обороноспособности. **Если в области обороны мы проявим слабость, Запад тотчас воспользуется этим для усиления давления на нас.** При этом мы должны видеть, что раскручиваемая американцами гонка вооружений ведет к напряженности и в экономике США.

Экономические и политические процессы, происходящие в Западной Европе, также открывают возможность для усиления нашей работы в этом

регионе. Главное – это не давать противнику передохнуть, вести нашу политику уверенно и инициативно.

ХОНЕККЕР. Мы полностью поддерживаем высказанные тобой соображения относительно политики США. Реальная оценка этой политики дана в нашем Отчетном докладе на съезде. Необходимо еще сильнее мобилизовать мировое общественное мнение против внешнеполитического курса администрации Рейгана, постоянно держать Соединенные Штаты в тисках.

ГОРБАЧЕВ. Теперь о моей поездке в США. Мы не снимали этот вопрос с повестки дня, но не идем на определение срока визита, чтобы держать США в напряжении. Наше руководство считает, что для осуществления визита необходимы соответствующая международная атмосфера и реальная повестка дня. Конечно, если американцы будут продолжать гадить и нагнетать напряженность, то этот вопрос будет трудно решить. Хотя Никсон приезжал к нам, будучи Президентом в то время, когда американские ВВС бомбардировали Вьетнам, сейчас обстоятельства иные, и в случае визита Рейган, видимо, не преминул бы заявить, что он может делать в мировой политике все, что угодно, а М.С. Горбачев к нему тем не менее приехал.

Но повторяю: мы не снимаем вопрос с повестки дня.

ХОНЕККЕР. Да. Надо иметь в виду проведение этой встречи.

ГОРБАЧЕВ. Но если обстановка как-то нормализуется, наметятся перспективы для принятия реальных шагов по ее оздоровлению.

Теперь по ФРГ. Западные немцы уговаривают меня приехать с визитом в Бонн, даже шантажируют, обижаются на нас. Г. Коль сказал, что также хотел бы иметь с нами конфиденциальные каналы общения, какие имеет СДПГ. В Бонне пытаются убедить нас в миролюбии политики нынешнего правительства. Однако факты неопровержимо доказывают, что Г. Коль проявляет полную солидарность с милитаристским курсом Рейгана, обогнав в этом даже г-жу Тэтчер. Коротко говоря, в Бонне работают на США. По

моему мнению, происходит своеобразное скрещивание реваншизма в ФРГ с политикой «неоглобализма» и социального реванша США.

Наши польские и чехословацкие друзья серьезно обеспокоены тем, что в Бонне вновь настойчиво твердят о «нерешенности германского вопроса», что активизировалась деятельность всякого рода землячеств. А Коль в это время заявляет, что мы преувеличиваем, говоря об усилении проявлений реваншизма в общественно-политической жизни ФРГ.

Какова в этих условиях наша концепция? Мы за развитие экономических отношений с этой крупной, высокоразвитой капиталистической страной. Связи в этой области играют и политическую роль. Мы не думаем сворачивать эти отношения: они нам выгодны и являются, как уже сказано, определенным рычагом воздействия в политическом плане.

Что касается моего визита в ФРГ, то мы проводим такую мысль: зачем нам ехать в эту страну, чтобы слушать в боннском переводе то, о чем мы знаем по первоисточнику, – из США. Спрашивается, где же лицо, как говорят, независимой политики ФРГ?

Осуществление визита в ФРГ – дело реальное. Этот вопрос нами не снимается с повестки дня. Но спешить мы не собираемся. Нужно выждать.

Э. Бар сказал, что В. Брандт просил меня не приезжать в ФРГ в этом году. Я ответил, что можно передать В. Брандту, что я не приеду. Словом, мы держим этот вопрос в перспективе, но время не подошло.

ХОНЕККЕР. Мы хотим изменить соотношение сил в ФРГ. Но что касается моего визита в Западную Германию, то в настоящий момент еще трудно решить, когда он может быть осуществлен. В. Брандт во время нашей встречи в Стокгольме просил меня приехать в мае 1986 г. При том разговоре присутствовали Й. Рау и Г.-Й. Фогель. Теперь Брандт и Фогель передали, что мой визит мог бы состояться в начале июля, после выборов в земле Нижняя Саксония. Как они считают, моя поездка до этих выборов пошла бы на пользу ХДС, а после их проведения – социал-демократам.

В. Брандт, Г.-Й. Фогель и Э. Бар утверждают, что социал-демократы сейчас находятся на подъеме, если верить проводимым в ФРГ опросам общественного мнения. Й. Рау заявил, что в случае моего приезда в ФРГ он примет меня как Премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия.

Если есть возможность использовать визит для укрепления позиций социал-демократов, то его надо осуществить в начале июля с. г. Конечно, при этом буржуазная пропаганда попытается использовать его в своих целях. Но нужно иметь в виду и положение в правительственном лагере. В связи с событиями вокруг Ливии Г. Коль выразил симпатии действиям американцев. Г.-Д. Геншер и М. Бангеман выступили со сдержанным осуждением, хотя это, видимо, диктуется стремлением СвДП заполучить голоса избирателей с тем, чтобы суметь преодолеть 5-процентный барьер на предстоящих выборах в бундестаг.

ГОРБАЧЕВ. Поэтому они и отмежевываются.

ХОНЕККЕР. Что касается срока моего возможного визита, то речь может идти только о начале июля, а именно до 12 июля, когда западногерманские парламентарии расходятся на каникулы, а в сентябре уже начинается предвыборная борьба. В июне же я занят: 8 июня – выборы в Народную палату ГДР, затем состоится ПКК, в конце месяца я нанесу официальный визит в Швецию.

В целом, я думаю, что было бы благоприятно осуществить мою поездку в ФРГ и придать ей наступательный характер. Наряду с беседами в Бонне с канцлером и Президентом ФРГ провести встречи с ведущими политиками СДПГ. Обойтись без совместного коммюнике. Публичные выступления использовать для пропаганды миролюбивой политики социалистического содружества, критики планов милитаризации космоса, агрессии США против Ливии.

ГОБАЧЕВ. Надо ли давать Г. Колю аргумент, что руководитель ГДР последовал его приглашению, несмотря на проводимую ФРГ политику?

ХОНЕККЕР. Но я имею приглашение и от целого ряда ведущих социал-демократических политиков. Визит мог бы быть использован для поддержки позиции СДПГ, которая утверждает, что в случае ее прихода к власти она будет стремиться к широкой нормализации отношений с Советским Союзом. Я думаю, это надо иметь в виду. К тому же социал-демократы говорят, что эта поездка могла бы быть в их пользу. А Й. Рау, как я уже сказал, намерен принять меня как Премьер-министр земли.

ГОРБАЧЕВ. Но ведь ты поедешь в ФРГ не по приглашению Рау, а по приглашению Г. Коля. И тогда, действительно, скажут, что, несмотря на позицию канцлера по кардинальным вопросам международной политики, Хонеккер поехал в ФРГ.

ХОНЕККЕР. Я не согласен с такой постановкой вопроса. Визит мог бы быть использован для нашего наступления, для популяризации мирных инициатив Советского Союза и других социалистических стран.

ГОРБАЧЕВ. Тогда получалось бы, что я также должен был бы поехать в ФРГ.

Давай еще подумаем.

ХОНЕККЕР. Хорошо.

ГОРБАЧЕВ. В принципе такой визит возможен. Но если его осуществить сейчас, то трудно себе представить, чем он был бы для нас полезен.

Получается так, что в настоящее время проводимая Колем политика исключает возможность моего визита в ФРГ. В то же время ты совершаешь официальную поездку в Западную Германию. Как же мы тогда сможем это объяснить нашим народам, мы у себя в СССР, а вы в ГДР? В итоге мы проиграем здесь больше, нежели приобретем.

ХОНЕККЕР. Что касается твоего визита в ФРГ как руководителя великой державы, это – другой вопрос. А нам нужно отделаться от нашего вопроса и прекратить игру, которую затеял Запад – приедет Хонеккер или не приедет. В ходе поездки надо будет провести встречи с Брандтом, Фогелем и

Рау. Если удастся – с О. Лафонтеном, а также с профсоюзами и «зелеными». Они помогут нам донести до западногерманской общественности наши идеи.

У нас были хорошие отношения с Ж. Шираком. Мы его принимали в Берлине со всеми военными почестями, чем вызвали недовольство Западногерманской Стороны.

Франция и ФРГ действуют сообща. Французы поставили вопрос о моем возможном визите во Францию в зависимости от поездки в ФРГ. Таким образом, этот визит повысил бы и международный авторитет.

ГОРБАЧЕВ. Тут нет вопроса. Проблема только в ФРГ. Я хотел бы еще раз сказать, что такой визит в соответствующей обстановке возможен. Но в настоящее время, когда мы оказываем нажим на США и при этом показываем пособническую роль Бонна в проведении американцами их милитаристского курса, можем ли мы поощрять правительство Г. Коля, совершая визиты?

ХОНЕККЕР. Я согласен с тем, что надо посмотреть, как будет складываться обстановка. Например, события вокруг Ливии.

ГОРБАЧЕВ. Давай еще подумаем и посоветуемся.

ХОНЕККЕР. Согласен. Но поездку нельзя будет осуществить позднее.

ГОРБАЧЕВ. Мы оба не должны забывать, что все внимательно следят за тем, как мы действуем на таком важном направлении, каким являются отношения с ФРГ. Запад заявит в случае твоей поездки туда, что Горбачев совершил ошибку, не последовав приглашению. Нужно ли нам это?

Я думаю, пусть в Бонне подождут, пока мы окажем им честь своим визитом.

Давай подумаем!

ХОНЕККЕР. Подумаем.

ГОРБАЧЕВ. Я хотел бы подчеркнуть, что наше руководство высоко оценивает интернационалистскую деятельность СЕПГ в коммунистическом и рабочем движении, ее работу с развивающимися странами. По нашему мнению, после КПСС наиболее активна на этом направлении – СЕПГ.

Но нам надо посоветоваться о том, чтобы СССР не стал своего рода монополистом в деле выдвижения различных инициатив, касающихся насущных проблем современной мировой политики. Тут было бы, видимо, важно, чтобы братские партии и государства распределяли между собой роли, выступали с собственными предложениями. Удачной, например, получилась инициатива о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия. Словом, если у вас будут какие-то идеи, то можно было бы обменяться мнениями на этот счет, с тем, чтобы разработать план возможных совместных действий по их осуществлению.

Мы в свою очередь, как и прежде будем информировать вас о наших внешнеполитических шагах и намерениях.

Еще раз подчеркиваю, что мы придаем важное значение сотрудничеству с СЕПГ, высоко ценим ее международную деятельность.

ХОНЕККЕР. Мы тоже будем вас информировать. Что касается ФРГ, то наша цель состоит в содействии изменению соотношения сил в стране в пользу политики разрядки и сотрудничества, хотя добиться этого нелегко. В случае если свободные демократы не преодолеют 5-процентного барьера, нельзя исключать возможности создания «большой коалиции». Важно, что тогда во главе правительства встанет Шпэт.

ГОРБАЧЕВ. Что касается визита в ФРГ, то думаю, что надо выждать и не дать возможности, чтобы Запад диктовал нам свои условия. Подумаем, посмотрим, в каком направлении пойдет развитие.

ХОНЕККЕР. Подумаем.

ГОРБАЧЕВ. Я очень рад, что в сегодняшней беседе мы откровенно обсудили целый ряд вопросов. Предлагаю, что если будут возникать какие-либо проблемы, если, как говорится, заскребет на душе, – скажи об этом сразу.

ХОНЕККЕР. Согласен.

Теперь о новом Политбюро ЦК СЕПГ. В его составе больших изменений не будет. В члены Политбюро из кандидатов в члены переводятся

З. Лоренц и В. Эберляйн. В Политбюро войдут также Г. Кеслер – министр Национальной обороны ГДР и первый секретарь окружкома СЕПГ округа Галле тов. Бёме. Это нужно сделать потому, что округ Галле является одним из рабочих центров ГДР, богатых революционными традициями.

ХОНЕККЕР в заключение говорит о том, что руководство СЕПГ придает важное значение предстоящей 22 апреля с. г. встрече М.С. Горбачева с Политбюро ЦК СЕПГ нового состава.

ГОРБАЧЕВ благодарит ХОНЕККЕРА за дружескую беседу.